

Рука, обхватившая талию Вэнь Чи, была настолько сильной, что, когда Вэнь Чи успокоился, он почувствовал тепло мужской ладони на своей коже через тонкий слой ткани.

Вэнь Чи неловко наклонился в сторону, его щеки горели от смущения, он коснулся его руки и благодарно сказал: "Я в порядке, спасибо, добрый человек, за помощь."

Мужчина с улыбкой сказал: "Хорошо, что все в порядке."

Сказав это, он разжал руку, обвивавшую талию Вэнь Чи.

Вэнь Чи был слишком близко к мужчине и чувствовал, что тот намного выше его, поэтому ему пришлось сделать шаг назад, чтобы рассмотреть внешность доброго человека.

Кто мог знать, что как только он сделал шаг, он снова случайно запнулся за камень, и повернув ногу, начал падать назад.

Вэнь Чи испуганно вскрикнул и замахал руками в воздухе.

Увидев это, мужчина быстро схватил Вэнь Чи за руку и дернул его вперед.

Вэнь Чи был застигнут врасплох и внезапно упал прямо в объятия мужчины, почувствовав, что грудь того мужчины ***, от чего у Вэнь Чи закружилась голова, и он был немного дезориентирован.

Он пошатнулся и хотел отступить назад, но тот мужчина снова обнял его за талию.

- "Будьте осторожны." - мужчина сказал: "В траве полно камней, так что если вы не будете осторожны, то запнетесь."

Вэнь Чи был действительно смущен, когда подумал о том, как он выставил себя дураком раз за разом. Он быстро ответил согласием, поджал губы и попытался вырваться из объятий мужчины.

В результате, прежде чем он успел пошевелиться, в его ушах внезапно раздался холодный голос: "Что вы делаете?"

Знакомый голос так напугал Вэнь Чи, что он побледнел и, несмотря на то, что не сделал ничего плохого, выскочил из рук мужчины, как вор, двигаясь очень ловко и быстро.

Мужчина, державший Вэнь Чи, даже не успел отреагировать, как почувствовал пустоту в своих руках, а когда опустил глаза, чтобы посмотреть, то увидел только свои руки в воздухе, он сжал

пальцы, прежде чем опустить их, и повернулся, чтобы посмотреть на человека, вышедшего из под навеса, улыбаясь он сложил руки в знак приветствия: "Приветствую Наследного Принца."

Сидя в своем инвалидном кресле с лицом, холодным как лед, Ши Е посмотрел на мужчину очень отстраненным и холодным взглядом, затем посмотрел на Вэнь Чи, который стоял в стороне с поникшей головой, как ребенок, который сделал что-то не так, и открыл рот, выплюнув два холодных слова: "Иди сюда."

Немного подумав, Вэнь Чи догадался, что Ши Е говорит с ним, поэтому он пошел к нему мелкими шажками с черепашьей скоростью.

Вэнь Чи склонил голову, и так получилось, что Ши Е тоже сидел в инвалидном кресле, так что их взгляды к несчастью столкнулись друг с другом.

Нет, неправильно...именно холодный взгляд Ши Е постоянно падал на Вэнь Чи, и когда Вэнь Чи непроизвольно оглядывался, ему казалось, что он падает в холодный омут.

Волосы на теле Вэнь Чи встали дыбом, и он рефлекторно поджал плечи, как цыпленок, пойманный ястребом. Он со страхом уставился на пальцы своих ног, всем телом желая вжаться в траву.

Ши Е некоторое время холодно смотрел на Вэнь Чи и, управляя инвалидным креслом, повернулся: "Войди."

Когда Вэнь Чи увидел, что Ши Е вошел под навес, он хотел поблагодарить человека, стоявшего позади него, но не осмелился riskовать под носом у Ши Е, поэтому он мгновение поколебался, но в конце концов страх взял верх, и он поспешил за Ши Е под навес.

Этот навес значительно больше, чем навес Ши Е, и также разделен на внутреннюю и внешнюю комнаты, а середину перегородивала ширма с пейзажной картиной.

Во внешней комнате сидели четыре человека, позади них стояли слуги и служанки, ожидая приказаний, а тесть Чжу стоял, опустив руки.

Вэнь Чи следовал за инвалидным креслом Ши Е и окинул быстрым взглядом четырех человек, один из которых был старшей принцессой, которую он уже встречал однажды, а остальные трое были ему незнакомы.

□ А это, должно быть, навес старшей принцессы.

Как только Вэнь Чи закончил думать об этом, он увидел, что служанка, которая привела их сюда некоторое время назад, принесла стул и аккуратно поставила его позади него.

Затем раздался слегка улыбающийся голос старшей принцессы: "Пожалуйста, присаживайтесь, господин Вэнь."

Вэнь Чи был смущен неожиданной милостью: "Благодарю, старшая принцесса."

Хотя он и сказал это, он не собирался садиться, а с беспокойством поглядывал на Ши Е, который был повернут к нему спиной.

И как будто у него были глаза на затылке, Ши Е очень вовремя сказал: "Он не устал, пусть постоит."

Вэнь Чи: "....."

У него было такое, чувство, что Ши Е всегда зол, с утра до вечера ведет себя, как маленький, ничем не отличался от хулигана из начальной школы.

Но суть в том, что он до сих пор не знает, из-за чего Ши Е злился, каждый раз он каким-то образом вызывал у него гнев.

К счастью, Вэнь Чи тоже не хотел садиться, и, поскольку Ши Е так сказал, он молча встал позади.

Под навесом было так много людей, и только пятеро из них, включая Ши Е, сидели. Так что, если бы он сел вместе с ними, это немного бросалось бы в глаза.

Хотя Вэнь Чи не чувствовал в этом есть что-то особенное, на лице старшей принцессы неизбежно промелькнуло смущение, когда она увидела это.

Ее племянник всегда сидел глубоко во дворце, и встретиться с ним было чрезвычайно трудно. За последние полгода она видела своего племянника всего два раза, но никак не ожидала, что он оба раза приведет с собой второго сына Вэнь Чанцина.

Мало было взять его с собой, так он еще и привел его под навес.

Она думала, что второй сын Вэнь Чанцина - близкий человек ее племяннику, но, похоже, это не так.....

В голове старшей принцессы крутилось множество мыслей, но внешне она по-прежнему мягко и красиво улыбалась. Она невозмутимо сменила тему: "Цзыцзан, этот ребенок действительно нечто, сказала же поторопиться, а он все еще не пришел."

Как только эти слова были произнесены, легкая тюль навеса была поднята.

Вэнь Чи вместе со всеми посмотрел и увидел, что вошел человек, который спас его дважды. На улице было темно, поэтому Вэнь Чи не мог четко разглядеть его лицо, но теперь он мог видеть его ясно.

Мужчина был примерно одного возраста с Ши Е, в белых одеждах, с лицом чистым, как нефрит, с длинным, как бамбук телом, и с добродушной улыбкой, от которой люди чувствовали себя комфортно рядом с ним.

Он красивый мужчина того же мягкого типа, что и Ши Цзинь, но Ши Цзинь, в конце концов, принц, поэтому даже если он выглядит общительным, от него веет некой отчужденностью, но он совершенно не заставляет людей чувствовать себя отстраненно.

Его взгляд скользнул по людям под навесом, и когда он проходил мимо Вэнь Чи, он немного помедлил, но вскоре снова отвел взгляд.

- "Цзыцзан приветствует наследного принца, старшую принцессу, четвертого дядю и пятого дядю." - Хуа Цзыцзан сложил руки в приветственном жесте и поклонился.

Старшая принцесса очень любила этого ребенка, ее глаза сузились от улыбки, когда она тепло поприветствовала его: "Ты, ребенок, почему пришел так поздно? Иди сюда скорее и сядь."

Хуа Цзыцзан сказал: "Слушаюсь."

Затем старшая принцесса снова приказала служанке принести еще один стул.

Хотя внешняя комната этого навеса была не маленькой, она все же была немного тесновата для одновременного размещения более десяти человек.

Служанка взяла стул обеими руками, и немного оглядевшись, поставила его перед Вэнь Чи.

Стул стоял настолько близко к Вэнь Чи, что, когда Хуа Цзыцзан сел, вся его спина оказалась прямо перед глазами Вэнь Чи.

Опустив взгляд, Вэнь Чи увидел подобные водопаду послушные черные волосы Хуа Цзыцзана. Его спина была прямой, а тело выглядело немного хилым, но если присмотреться, то можно было увидеть, что под плавными линиями скрывалась мощная взрывная сила.

Вэнь Чи вдруг вспомнил сильную руку, которой Хуа Цзыцзан обхватил его за талию.

Он не знал, не слишком ли много он думал, но у него было такое чувство, что этот человек, как и Ши Е, может быть человеком, знающим боевые искусства.

Пока Вэнь Чи размышлял, те несколько человек также начали разговор, содержание которого не могло быть дальше от семьи Хуа и ее владений, а также вскользь упомянули о нашествии саранчи в Цзиньчжоу, сказав, что император намеревается, чтобы четвертый принц лично взял кого-то в Цзиньчжоу, чтобы проверить ситуацию.

Тогда Ши Е, который за все время не произнес ни слова, сказал: "Вэнь Чи."

При этих словах все собеседники замерли и в унисон повернули головы, чтобы посмотреть на Ши Е.

Вэнь Чи тоже внезапно пришел в себя и поспешно сказал "да".

Ши Е сказал: "Сядь сюда."

Вэнь Чи потерял дар речи, он не знал, что за чертовщину задумал Ши Е, но когда он подумал о том, что он всего лишь инструмент на этом банкете Цветения Персика, он снова успокоился и подошел, чтобы сесть на стул, который служанка приготовила для него ранее.

Стул стоял рядом с инвалидным креслом Ши Е, что также увеличивало расстояние между ним и Хуа Цзыцзаном.

Сев, Вэнь Чи заметил, что напряженная линия челюсти Ши Е, казалось, немного расслабилась.

Он потрогал тыльную сторону руки, которая все еще немного болела, и был озадачен до глубины души.

Ши Е перебил других, что все они не осмелились заговорить снова, даже старшая принцесса с затаенным дыханием смотрела на Ши Е. Они все ждали что скажет Ши Е.

В итоге Ши Е равнодушно махнул рукой: "Можете продолжать."

Уголки рта старшей принцессы дважды слегка дернулись. Она хотела что-то сказать, но промолчала и продолжила разговор с остальными на тему, от которой их перебили.

Вэнь Чи было нечем заняться, поэтому он внимательно слушал их разговор и обнаружил, что намерения старшей принцессы на этот раз были примерно такими же, как и в прошлый раз, в основном убедить Ши Е согласиться на лечение, и не только это, она призывала Хуа Цзызана, который находился в странствиях, вернуться обратно.

Этот Хуа Цзыцзан весьма искусен в искусстве врачевания и, возможно, сможет помочь Ши Е.

Хуа Цзыцзан.....

Вэнь Чи молча проговорил его имя несколько раз, но не только у него, даже у первоначального владельца не было ни малейшего впечатления об этом человеке, как будто он появился из ниоткуда.

Вэнь Чи вздохнул в своем сердце, он не знал, в какую сторону пойдет этот сюжет, если этот Хуа Цзыцзан действительно вылечит Ши Е, пожалуй, даже система будет напугана до смерти.

Но опять же, Ши Е вовсе не нуждался в этом лечении, он просто притворяется.

Старшая принцесса и остальные настолько сильно уговаривали, что у них у всех пересохло во рту, но Ши Е был непоколебим и неторопливо пил вино.

Вэнь Чи спокойно держал кувшин и наливал вино, наблюдая, как Ши Е пьет чарку за чаркой.

Наконец, когда вино было почти допито, Ши Е спокойно поднял веки. Он окинул холодным взглядом старшую принцессу и остальных: "Вы закончили?"

Лица старшей принцессы и остальных были не очень красивыми, только Хуа Цзыцзан, который почти все время молчал, выглядел спокойно и невозмутимо.

- "Бэньгун был уже достаточно добр, проделав весь этот путь, чтобы выслушать эту пустую болтовню. Делами вашей семьи Хуа, должна заниматься сама семья Хуа. Не беспокойте бэньгуна по таким пустякам в будущем." - Голос Ши Е был очень холодным, его красивые глаза феникса, казалось, переполнялись холодным воздухом, его взгляд на мгновение остановился на мертвенно-белом лице старшей принцессы, прежде чем уйти: "Вэнь Чи, уходим."

Вэнь Чи поспешно поставил кувшин с вином и встал, чтобы подтолкнуть инвалидное кресло Ши Е.

Евнух Чжу, которого лишили работы, последовал за ними вместе с охранниками.

Ши Е выпил много вина, и от всего его тела исходил насыщенный запах вина, смешанный с его собственным слабым ароматом сандалового дерева, но этот запах не был неприятен.

Когда Вэнь Чи увидел, что только что Ши Е говорил так ясно и всего несколькими словами заставил старшую принцессу и остальных замолчать, то подумал, что Ши Е не пьян.

Но как только они сели в повозку, Ши Е закрыл глаза и нахмурился, не скрывая легкой боли, которая проявилась в его выражении лица.

Увидев это, Вэнь Чи не мог не сесть чуть поодаль.

В результате, как только он сел, перед ним появилась рука, держащая одежды.

Вэнь Чи удивленно поднял голову и увидел евнуха Чжу, который отчаянно подавал ему знак глазами.

Вэнь Чи: "....."

Когда евнух Чжу увидел, что Вэнь Чи не двигается, он с некоторой досадой стиснул зубы: "Господин Вэнь, вам следует поторопиться."

Вэнь Чи был беспомощен, и ему ничего не оставалось кроме, как взять одежды и осторожно подойти к Ши Е. Он быстро накинул их на Ши Е, после чего хотел развернуться, чтобы побыстрее уйти.

Но прежде чем он успел повернуться, чья-то рука внезапно схватила его за запястье.

Сила в руке была настолько сильной, что сразу же смогла притянуть его прямо к себе.

Вэнь Чи только почувствовал, как сцена перед ним покачнулась, а когда он перевел дыхание, то понял, что на самом деле сидит на коленях у Ши Е.

Темные глаза Ши Е были настолько темными и туманными, что почти видели Вэнь Чи насквозь. Его обжигающее дыхание с запахом вина хлынуло на лицо Вэнь Чи: "Где он только что тебя трогал? Здесь?"

Глаза Вэнь Чи расширились, и на мгновение он подумал, что ослышался.

В следующее мгновение горячая рука оказалась на его талии.

п.п: Ши Е на протяжении двух глав: Я большая банка с уксусом

<http://bllate.org/book/14604/1295689>